

Джабала Упанишада

Шуклаяджурведа

Введение

[Представители школы Джабалы являются ветвью Яджурведы в Чаранавьюхе (Ind. Stud. III, 262). В комментарии к Брахмасутре Шанкара цитирует 13 отрывков из "Джабаланама" или "Джабаланама шрути", из которых девять присутствуют в данном тексте упанишады (System des Vedanta, p. 33), и уже даже Бадараяна (в Брахмасутре 1.2.32), по-видимому, обращается к одному из них. Далее, начало шестой главы данного текста упанишады было процитировано Саяной (в Тайттирия-араньякаме 2.11) как текст Джабала-сакха-адхьяйнах. Из всего этого можно сделать вывод, что шакха (ветвь) представителей школы Джабалы существовала на самом деле, и данный текст является только частью их учения (поскольку в ней нет всех тех мест, на которые ссылаются вышеупомянутые цитаты Шанкары), которое, если судить по его подходу в целом, несомненно кажется основывающимся на том же самом фундаменте, что и другие упанишады из группы саньясы, и, так или иначе не сильно отличаясь от них по своей датировке, данная упанишада может быть соотнесена с похожими отрывками из Брихадараньяка упанишады.]

Согласно аналогичной истории, приведённой в Брихадараньяка упанишаде 3-4, здесь также приводятся ответы Яджнявалкьи, который в первых пяти главах отвечает на вопросы, которые были заданы ему Брихаспати, Атри, учениками-браминами, Джанакой и снова Атри.

Описание глав Джабала упанишады:

1. Об авимуктаме как жертвенном месте богов и местопребывании Брахмана всех существ. Авимуктам – "то, которое никогда не покидается [Шивой]" – является районом в Варанаси (также известном как Бенарес и Каши) и, в более широком смысле, самим Варанаси. Милостью Шивы освобождение даруется тому, кто умирает там (см. последнее примечание к Прана-агнихотра упанишаде). Но паривраджака (странствующий монах) переносит этот авимуктам на себя, указывая на него как на точку между бровями и носом (так же, как он указал на жертвенные огни и жертвенную нить в самом себе). Это аллегорическое объяснение авимуктешварама, действительно, приводится позже – только в следующей секции, но оно уже предполагается здесь, потому что оно полностью понятно только посвящённому.

2. Около Варанаси две мелкие речки впадают в Ганг: на верхней стороне города – Аси, русло которой зачастую пересохшее, в нижней части города – Варана, сходным образом очень мелководная; город Варанаси, как предполагается, получил своё название от имён этих двух речек. Это место между Варана и Аси, которым правит всевышний Атман, всегда переносится паривраджакой на себя в то место, где обе брови встречаются у основания носа, подобно тому, как два водных потока встречаются около Варанаси. Название города обманчиво истолковывается как составленное из слов варана и наси, чтобы получилась игра слов с использованием вараяти и нащяяти.

3. Яджнявалкья рекомендует Щатарудриям (Ваджасанейи самхита XVI) в качестве средства достижения бессмертия ученикам-браминам, которые задали ему вопрос, ибо сотня Рудр, встречающихся там, представляют собой многочисленные эпитеты Бессмертного (то есть Атмана).

4. Джанака спрашивает Яджнявалкью (по-видимому, в связи с Брихадараньяка упанишадой 4.4.22) относительно отправной точки саньясы (4-ой ступени в жизни) – того момента в жизни, когда саньясин принимает свой обет саньясы (отречённости), которая описана здесь практически так же, как и в других упанишадах из группы саньясы. Подобно жертвоприношению Вайшванаре в Кантхашрути 1, здесь для вступающего на путь саньясы предписывается жертвоприношение Агни, поскольку он олицетворяет прану, и жертвоприношение трём гунам из доктрины санкхьи. Вдыхание огня по-видимому означает, что таким образом огонь символически входит в тело саньясина.

5. В ответе на вопрос Атри говорится, что питание и облачение праной в том смысле, как это описывается в Чхандогья упанишаде 5.19 и 5.2, рекомендуется паривраджаке в качестве его единственной обязанности. В конце слова "еша пантхах" и т.д. повторены из Брихадараньяка упанишады 4.4.9 и относятся к саньясину.

6. Завершающая секция изображает – ссылаясь на ряд перечисленных великих примеров – отправную точку, образ жизни и местопребывание саньясина; вся эта секция воспроизводится сходным образом в конце Бхикужа упанишады и частично также в конце Ашрама упанишады.]

1

Ом!

Брихаспати спросил Яджнявалкью: "[Скажи мне, что] может сравниться с самой Курукшетрой как жертвенное место богов и как местопребывание Брахмана всех существ?" – Он ответил: "Воистину, авимуктам – [истинная] Курукшетра, жертвенное место богов и местопребывание Брахмана всех существ.

Поэтому, где бы он ни странствовал, он [паривраджак – странствующий монах, который более не ограничивает себя какими-либо святыми местами], должен думать: здесь, воистину, [истинная] Курукшетра, жертвенное место богов, местопребывание Брахмана всех существ. Ибо здесь, когда жизненные дыхания выходят из человека, Рудра наделяет спасительной формулой, посредством которой существо достигает (букв. "разделяет") бессмертия, достигает освобождения. Поэтому следует почитать авимуктам, нельзя оставлять авимуктам [который не покидаем]!" – "Это так, о Яджнявалкья."

2

Тогда Атри спросил Яджнявалкью: "Как я могу познать этот бесконечный, непроявленный Атман?" – И Яджнявалкья ответил: "В авимуктаме следует почитать его! Этот бесконечный, непроявленный Атман следует искать в авимуктаме". – "Но где этот авимуктам – то место, которое следует найти?" – "Его следует искать между варана и наси." – "Но что же такое варана и что такое наси?" – "Варана называется так потому, что она отражает (вараяти) ошибки, совершённые органами тела; в то время как наси называется так потому, что она уничтожает грехи (нащаяти), совершённые органами тела". – "Но где же местонахождение этого авимуктама?" – "Это то место, где встречаются брови и нос. Ибо оно – место соединения мира небес и наивысшего мира [Брахмана]. По этой причине познавшие Брахмана почитают это связующее место как время соединения (сумерки). Ибо в авимуктаме, так они знают, следует почитать Его [Атман]. Знающий об этом утверждает о своём знании как об авимуктаме (незабываемом)".

3

Тогда ученики-брамины спросили его: "Повторением какой [молитвы] достигается бессмертие? Скажи нам это!" – Яджнявалкья ответил: "Щатарудрия (Шатарудрия), ибо они – имена Бессмертия, и посредством них становишься бессмертным". – "Это так, о Яджнявалкья!"

4

Тогда Джанака, царь Видехи, подошёл к Яджнявалкье и сказал: "Объясни мне, о досточтимый, что такое отречённость (*саньяса*)!" И Яджнявалкья сказал: "Если кто-то завершил свою стадию ученичества (*брахмачарья*), то он может стать домохозяином (*грихастхой*); после того, как он был домохозяином, он может стать лесным отшельником (*ванпрастхой*); после того, как он был лесным отшельником, он может стать странствующим монахом, посещающим места паломничества [как *паривраджака*, *бхику* или *саньясин*]. Или же он может сразу стать странствующим монахом после стадии ученичества, или после стадии домохозяина, или после стадии лесного отшельника. И даже независимо от того, соблюдал ли он обет или же нет, совершил ли он заключительное омовение или же нет, выработал ли он свою карму домохозяина (букв. "*истоцил огни домохозяина*") или же он [уже] без огня, – начиная с того дня, в который он отрёкся *, он должен странствовать как паломник. Здесь некоторые совершают жертвоприношение Праджапати *; не следует делать этого – следует предлагать жертву одному только Агни, ибо Агни – это прана; и, в связи с этим, оно совершается пране. Затем следует совершить жертвоприношение трайдхатавия; таким образом поклоняются трём дхату (*изначальным элементам*), а именно – саттве, раджасу и тамасу.

Это то место, которое является по праву вашим,
В котором, как только вы родились, вы засияли во всём великолепии;
Зная это, Агни, вознеси его
И приумножь наши сокровища!

С этой формулой* он должен вдыхать огонь. Воистину, прана – это местопребывание (*место возникновения, йони*) огня, и, по этой причине, он говорит: "Иди к пране, сваха!"

Или [священник] может также принести огонь из деревни и дать этот огонь ему [саньясину], чтобы тот вдыхал его, как это было описано. Если он не может получить огонь, ему следует делать подношение в форме воды, ибо вода олицетворяет собой всю божественность. И после совершения жертвоприношения со словами "Ом, я предлагаю это всем богам, сваха" он должен отпить её и съесть эту благотворную жертвенную пищу вместе с очищенным маслом (*гхи*). Таким образом он узнает, что освобождающая формула [Ом] – это все три Веды; ибо это – Брахман, которому следует поклоняться. Это так, о досточтимый".

Так говорил Яджнявалкья.

5

Тогда Атри спросил Яджнявалкью: "Я спрашиваю тебя, Яджнявалкья, как брамин может быть без священной нити?" – И Яджнявалкья ответил: "Сам Атман – его священная нить; то, что он вкушает, и то, чем он запивает еду, является жертвенным предписанием паривраджаков, выбирает ли в остальном он смерть героя или постится, или идёт в воду, или идёт в огонь, или отправляется в великое путешествие [в противном случае].

Таким образом странствующий монах – с бесцветными одежаниями, с бритой головой, без имущества, чистый, свободный от лжи, живущий на подаяние – становится достойным достичь состояния Брахмана.

Если он слишком болен [чтобы вести такой образ жизни], то он может практиковать отречённость только мысленно и в словах.

Таков путь, раскрытый Брахманом; отречённый идёт по нему, познавший Брахмана *.

Таков его путь, о досточтимый." Так говорил Яджнявалкья.

6

Подобным образом жили люди, которых называли парамахамсами – Самвартака, Аруни, Шветакету, Дурвасас, Рибху, Нидагха, Джадабхарата, Даттатрея, Райватака и другие, которые не имели видимых отличительных знаков, мотивы их поведения были неизвестны окружающим; они вели себя подобно безумцам, но при этом они не были безумцами.

Три посоха, сосуд для воды, чаша для питья, фляги, фильтр для воды, пучок волос и жертвенная нить – всё это следует бросить в воду со словами "*бхух сваха*" и искать Атман.

Обнажённый, каким он и был рождён, находящийся за пределами пар противоположностей (радости и горя и т.д.), без имущества, всецело предавшийся пути истины, Брахману, с чистым сердцем, выходящий без какой-либо связанности бесцельно за милостыней в предписанный час только для того, чтобы поддерживать свою жизнь, с животом в качестве своей посуды, равно относящийся к тому, получит он что-либо или нет, будучи бездомным независимо от того, находится ли он в заброшенном доме, в храме, на куче травы, на муравейнике, у корней дерева, в мастерской гончара, у огня алтаря, на берегу реки, в горной пещере, в ущелье, в полем дереве, у водопада или же на голой земле, не борющийся ни за что, свободный от чувства "моё", предающийся чистой медитации, твёрдо укоренившийся во всевышней Сущности, уничтоживший все плохие деяния, ставший свободным от тела посредством отречённости, он называется парамахамсой, он называется парамахамсой.